

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.17>

UDC 343.16
LBC 67.410.2

Submitted: 15.11.2023
Accepted: 17.12.2023

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROCEDURE OF THE SUBMISSION FOR IDENTIFICATION

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. Among all the tools for obtaining evidence to establish the circumstances to be proved in a criminal case, the submission for identification and the interrogation preceding it are among the most common and effective investigative actions in their potential. However, the submission for identification is also characterized by its “one-time” conduct; it cannot be carried out additionally or repeatedly, such as an interrogation or an investigative examination. This determines a special significance in its organization and conduct, where it is essential for the person carrying out the preliminary investigation not only to take into account all possible nuances of procedural and “technical” nature in its preparation but also to understand those features of psychological processes that take place in the mind of the identifier in order to correctly analyze the course, content, and results of the above-mentioned investigative action. The result of the submission for identification depends on the person’s ability to perceive the events of interest to the investigation, capture their mental image in combination with identifying individually defined details in his memory, and then be able to identify this image with the objects presented to him and conclude that there is or is not an identity between them and the mental image previously imprinted in his memory. At the same time, the psychology of this investigative action is in a certain dependence on the individual characteristics of persons’ identities: the physical “quality” of their organs of perception, activities, interests, and psychological state. This, in turn, affects the “quality” of perception, memorization, and effectiveness of the investigative action, which can be improved if the subject of the investigation uses appropriate tactical techniques. And the choice of the latter largely depends on the understanding of the persons making the investigation and the specifics of the psychological processes taking place in the mind of the eyewitnesses, which ultimately form their testimony about the object or event of interest. In this regard, the **purpose** of the paper is to consider some features of the psyche of the identifiers, which have a significant impact on the formation of their testimony, their quality. **Methods.** The methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, including such main ones as the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction, and generalization. **Results.** The features of mental processes described in the work aim to form the testimony of the identifier. This allows for a more complete presentation of the mechanisms of perception and memorization in order to properly organize and conduct the submission for identification with maximum efficiency. **Conclusions.** As a result, the features of mental processes aimed at forming the testimony of the identifier, as well as the factors affecting the quality of the latter, are revealed.

Key words: submission for identification, investigative action, interrogation, testimony, psyche, psychology of identification.

Citation. Biryukov S.Yu., Shinkaruk V.M. Psychological Aspects of the Procedure of the Submission for Identification. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 128-137. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.17>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: среди всего инструментария установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предъявление для опознания и предшествующий ему допрос по своему потенциалу являются одними из наиболее распространенных и эффективных следственных действий. Однако предъявление для опознания характеризуется еще и своей «одноразовостью» проведения, его невозможно произвести дополнительно или повторно, как, например, допрос или следственный осмотр. Указанное предопределяет особую значимость в его организации и проведении, где лицу, осуществляющему предварительное расследование, важно не только учесть все возможные нюансы процессуального и «технического» характера при его подготовке, но и понимать те особенности психологических процессов, которые протекают в сознании опознающего с тем, чтобы правильно проанализировать ход, содержание и результаты вышеназванного следственного действия. Результат предъявления для опознания зависит от возможности лица воспринять интересующие следствие события, запечатлеть их мысленный образ в совокупности с отдельными индивидуально определенными признаками в своей памяти, а затем суметь отождествить данный образ с представленными ему объектами и сделать вывод о наличии либо отсутствии тождества между ними и ранее запечатленным в его памяти мысленным образом. Вместе с тем психология данного следственного действия находится в определенной зависимости от индивидуальных особенностей личности лица: физическим «качеством» его органов восприятия, деятельностью, интересами, психологическим состоянием. Сказанное, в свою очередь, влияет на «качество» восприятия, запоминания и эффективность проводимого следственного действия, которое можно повысить при условии применения субъектом расследования целесообразных тактических приемов. А выбор последних во многом зависит от понимания лицом, производящим расследование, специфики протекающих в сознании очевидца психологических процессов, которые в итоге и формируют его показания об интересующем объекте либо событии. В связи с этим авторами поставлена **цель** рассмотреть некоторые особенности психики опознающего, оказывающие существенное внимание на формирование его показаний, их качество. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** описанные в работе особенности психических процессов, направленных на формирование показаний опознающего, дают возможность более полно представить механизм восприятия и запоминания с тем, чтобы правильно организовывать и проводить предъявление для опознания с максимальной эффективностью. **Выводы:** в результате исследования раскрыты особенности психических процессов, направленных на формирование показаний опознающего, а также факторы, влияющие на качество последних.

Ключевые слова: предъявление для опознания, следственные действия, допрос, показания, психика, психология опознания.

Цитирование. Бирюков С. Ю., Шинкарук В. М. Психологические аспекты производства предъявления для опознания // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 128–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.17>

Введение

Известно, что установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в ходе предварительного расследования осуществля-

ется посредством производства тех или иных следственных (процессуальных) действий. Специфика же производства указанных действий позволяет с определенной долей условности дифференцировать их на две большие

группы: следственные действия, которые возможно повторить в связи с допущенными субъектом расследования просчетами и нарушениями в ходе их проведения и следственные действия, повторить которые невозможно. К первой группе можно отнести такие следственные действия, как допрос, обыск, назначение судебной экспертизы и др. Ко второй – предъявление для опознания.

Действительно, в случае, если в ходе допроса лица следователь не в полной мере выяснил всю необходимую информацию или произвел указанное следственное действие с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, то такой допрос можно повторить, провести повторный допрос лица либо дополнительный. Однако такое невозможно осуществить в отношении предъявления для опознания лица, трупа или предмета, так как данные действия применительно к указанному следственному действию прямо запрещены законом.

Следовательно, понимание правовых последствий брака при производстве предъявления для опознания должно опосредовать более тщательную подготовку субъекта расследования к нему. Отчасти этим и определяется нахождение предъявления для опознания в центре внимания ученых и практиков. В юридической литературе проблемным вопросам предъявления для опознания уделено большое внимание [6; 8]; в ней даны различные рекомендации, касающиеся производства данного действия, с точки зрения тактики и юридической психологии. Вместе с тем представляется, что проблема организации и производства предъявления для опознания в полном объеме до настоящего времени не решена.

Психологические аспекты производства предъявления для опознания

Предъявление для опознания – крайне сложное и специфичное следственное действие, производство которого связано с глубокими переживаниями опознающего, в сознании которого в этот момент происходят сложные, многоаспектные психические процессы.

Информация о воспринятых определенных обстоятельствах расследуемого события,

которая излагается опознающим в процессе производства рассматриваемого следственного действия, проходит сложные, зачастую неосознанные им, этапы трансформации. В результате чего данная информация по своему содержанию и качеству в большинстве своем не совпадает полностью с теми сведениями, которые были запечатлены лицом в момент их восприятия [4]. И в этой связи подготовка, знания и опыт субъекта расследования является тем фактором который влияет на достоверность и качество получаемой им криминалистически значимой информации, а также эффективность ее дальнейшего использования в ходе установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию [7, с. 105].

Применительно к предъявлению для опознания конечной целью последнего является установление факта тождества либо отсутствия представленного объекта с ранее воспринятым, что в свою очередь влечет к получению дополнительного доказательства виновности или невиновности конкретного лица. В связи с этим процесс опознания и его результативность напрямую связаны с определенной психической деятельностью опознающего, характеризующейся способностью последнего выделять из группы множества сходных объектов те конкретные признаки, которые бы позволили ему с уверенностью выбрать из вышеназванной группы объектов именно ранее им наблюдаемый.

Однако в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, лицо, которое впоследствии будет участвовать в качестве опознающего, должно быть предварительно допрошено по воспринимаемым им обстоятельствам, индивидуальным признакам воспринятого объекта, а также условиям такой перцепции.

Организация предъявления для опознания включает в себя достаточно большой перечень необходимых мероприятий, среди которых центральное место занимает психологическая подготовка опознающего к проведению рассматриваемого нами следственного действия. В противном случае такого рода неподготовленность лица может привести к самым плачевным результатам.

Здесь субъекту расследования необходимо понимать, что участие в качестве «цен-

тральной фигуры) любого следственного действия для лица – сильный стресс. Это для следователя производство любого следственного действия – рутина, он проводит их ежедневно по несколько раз в день, привык к этому. Чего нельзя сказать о лицах, «вовлеченных» в уголовное судопроизводство. Именно поэтому психологическая «настройка» лица важна, тем более в контексте специфичности рассматриваемого нами следственного действия.

На этапе психологической подготовки субъекту расследования важно установить наличие каких-либо факторов, которые выступают в качестве источника беспокойства, волнения опознающего, чем может являться и сам факт дачи им показаний против конкретного лица. В случае наличия таких факторов необходимо продумать способы их нейтрализации, которые должны быть эффективны не только по своей сути или с точки зрения следователя, но и с точки зрения опознающего лица. Надо понимать, что в противном случае данные факторы остались неустраненными [10, с. 3]. Для этого следователь должен проанализировать имеющуюся следственную ситуацию и разработать алгоритм действий по проведению предъявления для опознания, в том числе продумать возможность его производства в условиях, когда визуальное наблюдение опознаваемым опознающего невозможно, а также целесообразность зашифровки установочных данных последнего.

Понятно, что до предъявления для опознания, субъект расследования неоднократно контактирует с потенциальным опознающим при проведении иных процессуальных действий и это дает ему возможность изучить психологические его особенности, что, в свою очередь, будет способствовать определению наиболее эффективных тактических и психологических приемов применяемых при производстве следственных действий с указанным лицом: допросе, предшествующем предъявлению для опознания, самому предъявлению для опознания и анализу полученных в ходе них результатов.

Само предъявление для опознания с точки зрения психологии характеризуется следующими основополагающими аспектами: это происходящий в сознании лица слож-

ный психический процесс узнавания, при котором в качестве идентифицирующего объекта выступает мысленный образ, который в случае отсутствия (утери) каких-либо признаков, дополняется недостоверными характеристиками; результатом опознания выступает констатация тождества или отсутствия наблюдаемого объекта с имеющимся мысленным образом.

Следовательно, опознание выступает в качестве заключительного этапа в цепи различных психических процессов, которая в отдельных случаях имеет существенные временные рамки и которую можно назвать процессом формирования показаний [7, с. 105]. А знание и понимание данных этапов субъектом расследования в значительной степени будет опосредовать и грамотную подготовку опознающего.

Итак, для целей опознания необходимо, чтобы в памяти человека произошли психические процессы восприятия, запоминания и воспроизведения, которые различаются по времени и содержанию.

Вместе с тем необходимо оговориться, что названные этапы не отражают всего многообразия психологических факторов, влияющих на достоверность показаний. В психологии доказано, что информация, которую лицо использует в тот или иной момент имеет то содержательное наполнение, которое необходимо для достижения конкретной стоящей перед ним сиюминутной цели. Он воспринимает информацию осознанно и бессознательно, что опосредует необходимость принимать во внимание индивидуально-психологические особенности лица [2, с. 91].

Очевидно, что факт восприятия общественно-опасного деяния существенно влияет на психологическое состояние и эмоциональную сферу очевидца, в том числе пострадавшего. А «качество» восприятия соответствующей информации опосредуется отношением лица к наблюдаемому событию или явлению, его заинтересованностью в нем, психическим состоянием и другими факторами.

Необходимо учитывать и то, с какой социальной установкой формировалась личность опознающего, как он относится к увиденному, как воспринимаются им сотрудники правоохранительных органов с которыми он вынуж-

ден взаимодействовать и как он относится к правоохранительным органам в целом. Ведь в момент понимания им перспективы своего участия в качестве опознающего лицо еще раз анализирует увиденное, сопоставляет и оценивает все его обстоятельства, а также возможные негативные последствия для себя, как участника уголовного процесса занимающего позицию стороны обвинения.

С учетом изложенного представляется правильной предложенная в юридической литературе система этапов формирования показаний очевидца:

- получение, накопление и обработка информации;
- запечатление, сохранение и переработка информации;
- воспроизведение, словесное оформление и передача информации;
- прием, переработка и процессуальное закрепление информации [9, с. 52].

Конечно, у данной системы есть и свои оппоненты, которые предлагают свои стадии формирования показаний [5].

Однако, не вступая в полемику по данному вопросу, отметим лишь, что в каждой из имеющих точек зрения имеется свое обоснование и они имеют право на существование.

Вместе с тем представляется целесообразным имеющаяся в криминалистической литературе система этапов «психологии узнавания»:

- восприятие лицом события или явления;
- запоминание лицом мысленного образа воспринятого события или явления;
- вспоминание мысленного образа лицом и передача в ходе допроса содержащейся в нем информации, в том числе об индивидуализирующих его признаках;
- вспоминание мысленного образа лицом и сопоставление его с предложенными объектами;
- установление тождества или различия признаков мысленного образа и признаков предложенных объектов;
- оценка полученного результата, его мысленное формирование и вербализация [12, с. 101].

Выше отмечалось, что формирование показаний опознающего от показаний допра-

шиваемого отличается наличием этапа отождествления, во время которой протекают процессы выделения индивидуальных признаков у представленного объекта и их сличение с аналогичными признаками, содержащимися в мысленном образе в памяти опознающего, а также в формировании итогов процесса отождествления.

Особенностью такого отождествления является его мысленная форма, которая не позволяет ее контролировать; она скрыта от всех. Однако проверить достоверность вывода о наличии тождества или его отсутствия в результате предъявления для опознания возможно, и в этой связи существенным становится верное определение формы восприятия. В психологии принято различать синтетическую и аналитическую формы. Первая связана с восприятием объекта в целом, без выделения каких-либо признаков; вторая же предполагает как раз выделение в ходе восприятия особенностей, признаков наблюдаемых объектов или явлений.

Конечно, на «качество» восприятия объекта или явления важное влияние оказывают так называемые условия восприятия, дифференцируемые в науке на субъективные и объективные [1, с. 222].

К первым относятся все те факторы, которые характеризуют психофизиологическое состояние личности очевидца. Например, страх, возмущение, утомление, болезненное состояние и т. д. Здесь представляется целесообразным акцентировать внимание на том, что восприятие чего-либо лицом опосредует у него мыслительные процессы, направленные на уяснение и осмысливание увиденного.

Потребность понять что-либо заставляет человека думать, мыслить. Активизация мыслительных процессов по пониманию увиденного, выступает предпосылкой и в то же время следствием активизации иных процессов познания: ощущений, восприятий, воображения и пр. [3]. И здесь главенствующая роль отводится вниманию как основополагающему условию любой деятельности человека, обеспечивающей ее эффективность.

Внимание, его сосредоточенность, как известно, напрямую связаны с волей человека, а избирательность восприятия опосредуется направленностью психики на тот или иной

объект, что в свою очередь детерминирует «качество» восприятия, его точность. В связи с этим в психологии в зависимости от волевой составляющей выделяют непроизвольное, произвольное и послепроизвольное внимание [11, с. 251].

Понятно, что в контексте целей и задач уголовного судопроизводства непроизвольное внимание характеризуется не требующей волевых усилий, а следовательно низкой активностью восприятия, что в конечном итоге приводит к скромному объему имеющейся криминалистически значимой информации, которая не может быть увеличена даже за счет высокой так называемой добросовестности лица.

Вместе с тем нельзя полностью отрицать полезность непроизвольного запоминания, так как оно способно обеспечить следствие относительно качественной информацией об интересующих его событиях или фактах. В психологии отмечено, что в качестве одного из условий хорошего непроизвольного запоминания выступает активная работа мышления, обеспечивающего понимание важности и сути воспринимаемого. Лучше запоминается то, что вызывает вопросы, заставляет недоумевать; то, что выходит за рамки обыденного. У лиц, не осознающих значения происходящего, восприятие носит пассивный характер, что в конечном счете дает незначительный уровень полноты и точности запечатления [3, с. 85].

Дело в том, что при непроизвольном внимании уникальность, эмоциональная окраска раздражителей, их связь с интересами и потребностями лица невелика и приводит к тому, что воспринимаемая информация о предметах и явлениях завладевает его вниманием лишь на некоторое непродолжительное время, после чего стирается из памяти.

Однако же в случае, когда уникальность и эмоциональная окраска раздражителей велики (а к таким раздражителям в полной мере можно отнести противоправные деяния), напрямую или опосредованно затрагиваются интересы лица, непроизвольное внимание, вследствие его волевых усилий, трансформируется целенаправленное, существенно улучшая процесс восприятия, чем и предопределяется полнота и высо-

кая достоверность создаваемого мысленного образа.

Здесь представляется целесообразным отметить воздействие эмоционального фона на восприятие окружающей действительности. Общеизвестно, что эмоции, и в первую очередь негативные, оказывают негативное влияние на качество восприятия. Так, лицу испытывающему стресс, например в связи с наблюдаемым событием, очень сложно сосредоточить свое внимание на чем-либо. У такого человека как процессы восприятия, так и мыслительная деятельность «приглушены», находятся в подавленном состоянии. Страх, возмущение, отчаяние, гнев, восторг существенно сокращают объем и качество восприятия [7, с. 110].

Указанное обстоятельство крайне важно для субъекта расследования в ходе подготовки к получению показаний и последующей их оценки. Зачастую это находит свое выражение в подмене объективной информации об обстоятельствах расследуемого события существующими в сознании лица стереотипами применительно к той или иной жизненной ситуации, в том числе и расследуемой. Так, например, по фактам насильственных преступлений, связанных с непосредственным причинением вреда здоровью либо угрозой такого причинения, пострадавший характеризует преступника как «страшного», «злого», «жестокоего» и т. п.; внимание пострадавшего в такой момент направлено на одно – прекращение совершения в отношении него «активных» противоправных действий – и ни на чем более. Потерпевший в результате разбойного нападения, совершенного группой лиц, зачастую не в состоянии даже точно назвать количество нападавших, не говоря уже об описании их внешности (в таких случаях лица, как правило, описываются односложно: «одеты во все черное»). Максимум, на что он способен, – это описать внешность того, кто напал на него первым, например, после непродолжительного диалога.

Восприятие же происходящего сторонним наблюдателем (очевидцем) в силу меньшего влияния на его психику эмоций (хотя они также присутствуют и оказывают на лицо свое негативное воздействие), как правило, более полноценно и создаваемый в его со-

знании мысленный образ происходящего более качественный.

Кроме того, на качество восприятия тех или иных фактов либо явлений существенным образом влияет физическое состояние лица. Очевидно, что в случае нахождения последнего в состоянии опьянения и пр. способность адекватной оценки запечатленного резко падает в силу притупления как самого восприятия, так и мыслительной деятельности последнего.

В ходе выяснения у потенциального опознающего условий восприятия интересующих следствие событий, таких, например, как дистанция, с которой наблюдалось то или иное явление, условия освещенности и др., целесообразно отдельно выяснять и физическое состояние органов чувств такого лица: зрения, слуха и т. п., так как данная информация критически важна при оценке результатов как допроса лица, так и предъявления для опознания, проведенного с его участием.

Здесь представляется важным акцентировать внимание на том обстоятельстве, что оценка внешних условий восприятия важна, но не является очевидной вроде «хуже освещение – хуже восприятие». Все люди по своим возможностям, в том числе и психо-физическим, уникальны. Например, кто-то очень хорошо, в отличие от подавляющего большинства, видит в темноте, четко различает внешние признаки наблюдаемых объектов и т. п. Поэтому важно придать такому источнику соответствующую степень доверия для чего важно допросить его не только о наблюдаемых обстоятельствах, непосредственно интересующих следствие, но и фактах, имевших место до, во время или после них. Например, в случае наблюдения подозреваемого пожилой женщиной, находившейся во дворе дома, где произошло преступление, представляется верным допросить ее о внешности не только преступника, но и лиц, которых женщина наблюдала до этого события, находясь на своем месте. Такие показания в совокупности с показаниями других лиц, подтверждающих правильность описания и третьих лиц, придадут достоверности показаниям данной женщины.

Конечно, свою лепту в качество восприятия вносит и связь лица, воспринимающего определенное событие с его профессиональ-

ной или иной деятельностью. Психологами доказана связь между так называемой практической деятельностью лица и качеством его восприятия определенных событий или фактов, а также и показаний, касающихся указанных событий [11, с. 203]. В рассматриваемом нами явлении можем наблюдать так называемую апперцепцию, то есть выработку у лица склонности к непроизвольному акцентированию внимания при наблюдении определенных событий и фактов на тех объектах, с видами или группами которых связана его практическая деятельность. Так, в ходе допроса стоматологов о приметах интересующих следствие лиц, первые, среди прочего, указывали внешние признаки строения зубного аппарата подозреваемых (например, диастема), что очевидно связано с их профессиональной деятельностью.

Лицу, производящему расследование при получении и оценке показаний участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, важно знать особенности зрительного восприятия объектов в пространстве и во времени. Общеизвестно, что на оценку пространственных характеристик наблюдаемых объектов влияет их точка восприятия: более удаленные объекты кажутся меньше и ближе расположенными. Однако не всем субъектам расследования известна специфика восприятия, вызванная цветом объекта восприятия или отдельными природными условиями, в которых оно проходило. Так, темные объекты, расположенные на больших дистанциях, кажутся покрытыми дымкой, а светлые объекты воспринимаются с розовым оттенком; в горной местности дистанция до наблюдаемого объекта кажется меньше из-за большей прозрачности воздуха.

Качество восприятия лицом временных промежутков также подвержено определенным факторам субъективного и объективного свойства. В психологии отмечено, что существует взаимосвязь между оценкой длительности временных периодов лицом, находящимся под воздействием положительных или отрицательных эмоций. В случае нахождения человека под воздействием эмоций отрицательного свойства (горе, тревога, тоска, страх, отчаяние и т. п.) он подсознательно старается как можно быстрее выйти из под влияния

такого рода травмирующих факторов и в таких ситуациях временные интервалы человеком сильно преувеличиваются, иногда в несколько раз [11, с. 93]. Поэтому в следственной практике частыми бывают случаи, когда непродолжительный, даже одномоментный временной отрезок, в течение которого лицо получает отрицательные эмоции, оценивается им, как правило, неадекватно [1, с. 232].

Понятно, что знание и учет таких особенностей восприятия человеком информации о наблюдаемых им событиях и фактах в ходе производства предъявления для опознания и предшествовавшего ему допроса необходим. В противном случае это может привести к потере доказательством своей юридической силы, значения.

Для правильной подготовки предъявления для опознания основополагающее значение имеет понимание субъектом расследования базовых факторов психологического свойства, которые напрямую влияют на процессы восприятия, переработки и сохранения информации. В теории психологии память дифференцируют в зависимости от органов восприятия человека: зрительная, слуховая и двигательная [11, с. 119]. Однако здесь мы должны оговориться, что в жизни такие виды памяти в чистом виде практически не встречаются. Скорее они имеют место в смешанном виде, где тем не менее один вид превалирует над другими в силу различных причин субъективного свойства.

Для человека характерен избирательный тип памяти: запоминается то, что важно, интересно, необычно. То, что сопровождается сильными, глубокими переживаниями. Вместе с тем необходимо учитывать, что объем сохранившейся информации в памяти человека, качество и детализация мысленного образа воспринятого события или факта в течение времени не просто ухудшается; оценка воспринятого, если она была изначально ярко негативная, со временем трансформируется к нейтральной, эмоциональная острота снижается.

Немаловажным в следственной деятельности является понимание процессов, которыми характеризуется стадия воспроизведения, словесного оформления и передачи информации, то есть момент дачи лицом показаний в отношении воспринятых ранее им со-

бытий или фактов. Процесс допроса с точки зрения психологии представляется в виде процесса актуализации мысленного образа посредством перевода его из «долговременной» в «оперативную» память. Теория психологии понимает воспроизведение в двух аспектах: узнавание или воспоминание. Субъект расследования, устанавливая все обстоятельства преступления, оказывает воздействие на лицо с целью побудить его к воспроизведению информации, хранящейся у него в памяти.

Перевод имеющейся информации в словесную форму является очень важной составной частью допроса, но не менее важным в правильном восприятии передаваемой информации является восприятие и эмоциональной ее стороны, которая проявляется в мимике, жестикуляции, в поведении лица в целом.

Субъект расследования, принимающий во внимание лишь текстовую составляющую передаваемой информации, в подавляющем большинстве случаев не в полной мере верно поймет собеседника и не сможет достоверно понять и воспроизвести в протоколе передаваемую им информацию, что в свою очередь, отразится на качестве расследования. Ошибочное понимание субъектом расследования допрашиваемого или опознающего лица, которое передает ему информацию, является специфичным индикатором его профессионализма и личностных качеств.

Заключение

Подводя итог сказанному, убеждены, что для правильной подготовки предъявления для опознания основополагающее значение имеет понимание субъектом расследования базовых факторов психологического свойства, которые напрямую влияют на процессы восприятия, переработки и сохранения информации, а также учет условий объективного и субъективного свойства, в которых происходил процесс восприятия интересующих следствие событий.

Это дает возможность лицу, производящему расследование, более эффективно производить предшествующий предъявлению для опознания допрос лица и, как следствие, правильно организовать и провести само опознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Психология преступления и наказания : монография / Ю. М. Антонян, М. И. Енисеев, В. Е. Эминов. – М. : РГ-Пресс, 2018. – 400 с.
2. Антонян, М. Ю. Психология преступников и расследование преступлений / М. Ю. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1996. – 336 с.
3. Алексеев, А. М. Психологические особенности показаний очевидцев / А. М. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 104 с.
4. Будников, В. Л. Показания в уголовном судопроизводстве : монография / В. Л. Будников. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 144 с.
5. Дулов, А. В. Судебная психология : учеб. пособие / А. В. Дулов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Вышэйш. шк., 1975. – 464 с.
6. Егереv, И. М. Тактико-психологические основы предъявления для опознания лиц по признакам внешности : дис. ... канд. юрид. наук / Егереv Иван Михайлович. – Иркутск, 2006. – 194 с.
7. Замылин, Е. И. Специфика формирования показаний опознающего (психология и наиболее устойчивые проявления психики) / Е. И. Замылин, И. В. Шевчук // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 103–112.
8. Иванова, Л. Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук / Иванова Лилия Фанисовна. – Челябинск, 2007. – 218 с.
9. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
10. Трифонова, К. А. Организация и производство предъявления для опознания : учеб. пособие / К. А. Трифонова, С. Ю. Бирюков, Д. Г. Скориков. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 68 с.
11. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учебник / Ю. В. Чуфаровский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 472 с.
12. Эминов, В. Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ : практ. пособие / В. Е. Эминов, Е. П. Ищенко. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 208 с.

REFERENCES

2. Antonyan M. Yu., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psihologiya prestupnikov i rassledovanie prestuplenij* [Psychology of Criminals and Investigation of Crimes]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 336 p.
3. Alekseev A. M. *Psihologicheskie osobennosti pokazanij ochevidcev* [Psychological Features of Eyewitness Testimony]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1972. 104 p.
4. Budnikov V. L. *Pokazaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya* [Testimony in Criminal Proceedings. Monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 144 p.
5. Dulov A. V. *Sudebnaya psihologiya: ucheb. posobie* [Forensic Psychology. Textbook]. Minsk, Vyshejsh. shk. Publ., 1975. 464 p.
6. Egerev I. M. *Taktiko-psihologicheskie osnovy predyavleniya dlya opoznaniya lic po priznakam vneshnosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Tactical-Psychological Bases of the Identification of Persons on the Signs of Appearance. Cand. jurid. sci. diss.]. Irkutsk, 2006. 194 p.
7. Zamylin E. I., Shevchuk I. V. *Specifika formirovaniya pokazanij opoznayushchego (psihologiya i naibolee ustojchivye proyavleniya psihiki)* [Specifics of the Formation of Identification Testimony (Psychology and the Most Stable Manifestations of Psyche)]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2023, no. 3 (66), pp. 103–112.
8. Ivanova L. F. *Psihologo-takticheskie aspekty predyavleniya dlya opoznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Psychological and Tactical Aspects of the Identification in the Criminal Russian Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2007. 218 p.
9. Ratinov A. R. *Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej* [Forensic Psychology for Investigators]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001. 352 p.
10. Trifonova K. A., Biryukov S. Yu., Skorikov D. G. *Organizaciya i proizvodstvo predyavleniya dlya opoznaniya: ucheb. posobie* [Organization and Production of Identification. Textbook]. Volgograd, VA MVD Rossii, 2023. 68 p.
11. Chufarovskij Yu. V. *Yuridicheskaya psihologiya: uchebnik* [Legal Psychology: Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 472 p.
12. Eminov V. E., Ishchenko E. P. *Sledstvennye dejstviya – osnova raskrytiya prestuplenij: psihologo-kriminalisticheskij analiz: prakt. posobie* [Investigative Actions – The Basis of Crime Detection: Psychological and Forensic Analysis: Practical Manual]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2015. 208 p.

Information About the Authors

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>